

Приём должен был состояться ночью. Кроме того, сестре Ванье нужно было время, чтобы подготовить кое-что к нему, поэтому они договорились встретиться друг с другом в конце дня.

Сюй Шэньсин не думал, что им нужно как-то подготавливаться, но казалось, что Моли была в приподнятом настроении. Даосский храм Белого Оленя не запрещал своим ученикам поедать мясом, но, в конце концов, это было святое место. Чтобы сдерживать свой нравственный характер, они не позволяли себе упиваться яствами и питьем. Моли устала есть дикие овощи. Она хотела уже попробовать другие продукты ради разнообразия.

Наконец, наступила ночь. Моли потянула Сюй Шэньсина и Цинь Синянь назад на путь.

Сестра Ванье ждала их уже на месте, обнимая в руках маленький сверток.

В отличие от её дневного внешнего вида, сейчас она не была в человеческом облике. Ее большой пушистый беличий хвост свисал вниз от пояса ее китайской одежды стиля Хань и покачивался. Ее острые ушки, которые тряслись, как у кошечки, заставили Моли испытывать сильное желание прикоснуться к ним. Разумеется, Сюй Шэньсин сразу же потушил все её порывы, подняв ту за воротник.

– Возьмите это и наденьте.

Сестра вручила им три маски. Сюй Шэньсин взял их и осмотрел, обнаружив, что выглядят они, как пекинские оперные маски. Однако разукрашены они были весьма странно, нагоняя жуткие ощущения от этого вида.

– Это маски безликих демонов. Наденьте их, и они помогут скрыть ваши запахи, – произнесла Сестра Ванье. – Изначально я собиралась достать маски Покрывающих лица Духов... Знаете, они похожи на Цукумогами или маски 99 призраков. Но они живут в Японии, их трудно достать в Китае.

Следуя ее наставлениям Сюй Шэньсин, Моли и Цинь Синянь надели маски на свои лица.

У Моли и Цинь Синянь всё прошло успешно, и они скрыли запахи своих тел, но неожиданно, когда Сюй Шэньсин попытался надеть свою, та сломалась в два счёта.

– Э? Что происходит? – держа в руке обломки, Сюй Шэньсин часто заморгал. – Это подделка?

– Кажется, что тебя защищает такая сила, как «Держись подальше от дьявола». В конце концов, маска была от ёкая и все еще содержала его запах. Естественно, эта сила уничтожила ее, – глядя на сломанную маску, сестра Ванье нахмурилась.

Сюй Шэньсину пришлось с горечью улыбнуться.

Из-за его священного меча у него действительно была такая Божественная Защита на теле. Большинство негативных воздействий не наносили ему никакого вреда, и он не мог контролировать это умение, так как оно было перманентно активно, вне зависимости от его воли.

В конце концов, Сюй Шэньсину пришлось найти кусок желтой ткани. Пропитав её запахом от сестры Ванье, он обмотал этим лицо, притворившись призванным существом. После

они пошли за сестрой к огромному кленовому дереву. Ванье положила руку на него и тихо произнесла кодовые слова, затем она прошла через кору дерева и исчезла внутри.

Сюй Шэньсин и Цинь Синянь переглянулись. Они коснулись места, где исчезла Ванье, а затем обнаружили, что коры дерева, как таковой, не существует, как будто там находилась невидимая дверь. Пройдя через невидимый вход, они прибыли на территорию ёкаев.

Когда луна была высоко в небе, началось торжество.

Сначала Сюй Шэньсин был поражен количеством, собравшихся там ёкаев, хотя они и скопились в основном на одной улице, но их численность достигла потока людей на рынке во время фестиваля Цинмин!

В то же время он увидел, что по бокам располагались всевозможные палатки, как на настоящем базаре. Иногда проглядывались небольшие прилавки, где торговали различными травами или некоторыми другими сувенирами, но было так жаль, что он не наблюдал здесь развлекательных шатров, таких как «Лассо на быка», Дартс или Кингё-сукуй[1].

Однако, хорошенько обдумав всё, тут не было ничего странного, потому что все гости здесь являлись ёкаями. И большинство из них были в хорошей форме, можно было бы считать их ослабленными суперменами. Если здесь появится одна из таких игровых палаток, то она бы сразу обанкротилась.

Кроме того, было еще кое-что...

- Сколько стоят тушеные грибы?
- Пять юаней.
- Дайте мне один.
- Хорошо, спасибо за покупку.

Ёкаи тоже рассчитывались юанями... Сначала Сюй Шэньсин думал, что увидит, как они будут расплачиваться духовными камнями.

Когда он высказался об этом сестре Ванье, та рассмеялась.

- Духовные камни намного дороже золота, кто станет их использовать, чтобы купить еду? Таким только полные олухи бы занимались.

Возможно маски, которые предоставила им Ванье, были не такого уж и плохого качества. Они прошли сквозь бесчисленное количество ёкаев, но в них так и не признали людей.

Некоторое время спустя, они подошли к концу улицы. На этот раз Моли держала в руках всевозможные лакомства и различные игрушки. Ее маска чуть поднялась, а рот был набит едой.

В конце располагался старинный особняк. Окинув его взглядом с крыши до карниза, стало понятно, что он напоминал буддийский храм.

- Это дом мастера Краснолиста. Вам лучше на входе опустить голову и не пересекаться

глазами с крупными ёкаями. Вы поняли? – провожая их ко двору, сестра Ванье неустанно предупреждала их снова и снова.

Сюй Шэньсин держал Моли за левую руку, несмотря на то, что она умудрялась ещё нести сладкую вату и водяной мяч. Используя умственную силу, он проверил внутреннюю часть дома. Обнаружив, что, хотя в доме и находилось достаточное количество ёкаев, ни один из них не был сильнее летающего тигра Куюки, которого он поверг в городе Цзянцзинь.

Когда они вошли во двор, большинство повернули к ним головы. К счастью, все они лишь ненадолго прошлись по ним взглядом.

В середине стоял желтоволосый мужчина, находясь лицом к сморщенному старичку.

– Желтоволосый мужчина – действующий глава семьи Хуан, а старик – глава семьи Чай. Один из них – желтая ласка, другой – змея. Они – настоящие враги. Если бы люди не планировали коммерциализацию Дэн Сяо, то они, вероятно, никогда не увидели бы друг друга за всю свою жизнь.

Сестра Ванье отвела их за угол, чтобы другие не обратили на них внимания:

– Кроме того, человек, который сидит на стуле в одеянии кашая[2] – это Мастер Краснолист. Он является Хозяином Леса и самым сильным ёкаем в горах Дэн Сяо. Но он очень добрый и имеет высокий статус.

Когда она закончила свои слова, то они услышали, как желтоволосый мужчина не приветливо заворчал и закричал на старца:

– Как бы ты не оправдывался, я не стану переезжать! Поскольку группа смертных хочет посягнуть на мои территории, они должны быть готовы потерять много своих людей и пойти нах*й отсюда!

[1] Кингё-суку дословно «Ловля золотых рыбок сачком». Традиционная японская игра, в которой участнику требуется с помощью небольшой округлой рамки выловить из бассейна наибольшее число мальков рыбы.

[2] Кашая (в японском буддизме «кэса») — традиционная одежда буддийских монахов.